

УДК 340.5

## ПРОЕКТЫ КОДИФИКАЦИИ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСОЮЗНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА (конец 1920-х – начало 1950-х годов)

© 2024 г. Т. Ф. Ящук

*Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского*

*E-mail: yashukomsu@mail.ru*

Поступила в редакцию 04.11.2022 г.

**Аннотация.** В статье показаны этапы кодификации советского законодательства. В 1920-е годы было кодифицировано законодательство РСФСР. После образования СССР развивается союзное законодательство. В конце 1920-х годов появляются первые идеи о целесообразности перехода к общесоюзной кодификации. После принятия Конституции СССР 1936 г. разрабатываются проекты Уголовного кодекса СССР, Гражданского кодекса СССР, Уголовно-процессуального кодекса СССР, Гражданского процессуального кодекса СССР. Анализируется процесс подготовки проектов и полученный результат. Выявлены политические и юридические причины отказа от общесоюзной кодификации.

**Ключевые слова:** история государства, история права, Советское государство, советское право, систематизация законодательства, кодификация, история кодификации, федеративное государство, проекты кодексов, Советский Союз.

**Цитирование:** Ящук Т. Ф. Проекты кодификации советского общесоюзного законодательства (конец 1920-х – начало 1950-х годов) // Государство и право. 2024. № 10. С. 216–223.

DOI: 10.31857/S1026945224100192

## A CODIFICATION PROJECTS OF SOVIET ALL-UNION LEGISLATION (late 1920<sup>s</sup> – early 1950<sup>s</sup>)

© 2024 T. F. Yashchuk

*Dostoevsky Omsk State University*

*E-mail: yashukomsu@mail.ru*

Received 04.11.2022

**Abstract.** The article shows the stages of codification of All-Union legislation. In the 1920<sup>s</sup> the legislation of the RSFSR was codified. After the formation of the USSR the all-Union legislation developed. At the end of the 1920<sup>s</sup>, the first ideas about the advisability of the transition to all-Union codification appeared. After the adoption of the Constitution of the USSR in 1936, drafts of the Criminal Code of the USSR, the Civil Code of the USSR, the Code of Criminal Procedure of the USSR, the Civil Procedure Code of the USSR are being developed. The process of preparation of projects and the result obtained are analyzed. The political and legal reasons for the refusal of the all-Union codification are revealed.

**Key words:** history of the state, history of law, Soviet state, Soviet law, systematization of legislation, codification, history of codification, federal state, draft codes, Soviet Union.

**For citation:** Yashchuk, T.F. (2024). Codification projects of Soviet All-Union legislation (late 1920<sup>s</sup> – early 1950<sup>s</sup>) // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 10, pp. 216–223.

Сложная федеративная природа СССР определила принципы построения системы отечественного законодательства, пролонгированное действие которых проявляется и в условиях современной России. С созданием СССР законодательство приобрело иерархичную структуру, где верхний уровень занимали общесоюзные акты, которые применялись на всей территории Советского государства.

После состоявшейся в начале 1990-х годов суверенизации союзных республик, когда приоритетным стало написание национальных «историй», интерес к истории общесоюзного законодательства значительно снизился. Практически не исследуется его динамика, позволяющая проследить особенности источников советского права в отдельные периоды, выделить факторы (политические, доктринальные и др.), влияющие на их состояние. Предлагаемая статья нацелена на некоторое восполнение лакув в изучении законодательства СССР. Выбор хронологических рамок обусловлен предметом исследования: в конце 1920-х — начале 1950-х годов сначала в теории, а затем на практике предпринимаются попытки перейти в ряде отраслей к общесоюзной кодификации, что существенно расширило сферу законодательной компетенции Союза ССР. Выявление причины смены политико-правовой парадигмы, рассмотрение кодификационной деятельности по составлению общесоюзных кодексов.

Представляется важным установить, представляла ли общесоюзная кодификация вполне реалистичный, но не завершённый способ усилить целостность правового пространства, укрепить верховную власть в СССР и в итоге способствовать сохранению Советского Союза, либо она изначально была «тупиковым» вариантом систематизации законодательства.

Локальный, казалось бы, сюжет о незавершившейся попытке союзной кодификации позволит полнее и объективнее понять процессы централизации и децентрализации в государственном устройстве СССР, механизм взаимоотношений союзного центра и республик.

Актуальность заявленной темы подтверждается и отношением к ней в юридической науке. Несмотря на появление новых публикаций, приуроченных к 100-летию юбилею СССР, вопросы об устойчивости государственного единства СССР, перспективах и возможностях совершенствования союзной федерации, как и причины ее распада остаются в дискуссионном научном поле.

Накопленная историография и имеющаяся источниковая база позволяют продолжить исследования советского законодательства. Его изучение началось практически одновременно с процессом формирования, а затем приобрело и историко-правовой ракурс. Значимыми применительно к теме статьи можно считать два исследовательских направления: первое сосредоточено на изучении истории отраслевого законодательства (гражданского<sup>1</sup>, уголовного<sup>2</sup> и др.), его источников, в первую очередь республиканских кодексов<sup>3</sup>, второе касается особенностей правотворчества в СССР<sup>4</sup>, теоретических проблем

систематизации законодательства<sup>5</sup>, этапов кодификации советского права<sup>6</sup>.

Специальные работы, где предметно анализировалась бы кодификационная деятельность конца 1920-х — начала 1950-х годов, представлены единичными публикациями<sup>7</sup>. Как самостоятельные памятники права проекты не изучались, не отмечалось их «промежуточное» положение между кодификациями 1920-х и 1960-х годов.

Источниковая база дает богатый материал для реконструкции самого процесса составления кодексов, а также отражает трансформацию содержания готовившихся проектов. В архивных фондах сохранились протоколы заседаний правительственных учреждений и различных комиссий, пояснительные записки, сравнительные таблицы, иные сопутствующие документы. Результаты обсуждений, мнения практических работников и ученых публиковались на страницах юридических журналов и других изданий<sup>8</sup>.

Идея общесоюзной кодификации имела глубокие предпосылки. После образования СССР на территории союзных республик было распространено действие основных российских законов. Как правило, они получали легитимацию через принятие соответствующих решений законодательными республиканскими органами. Ряд крупных актов, как например кодексы РСФСР, заимствовались не непосредственно, а адаптировались к местным условиям. Им присваивались новые названия, могла меняться редакция и нумерация статей, но принципиальные положения не затрагивались.

Конституция СССР 1924 г. закрепила кодификационные полномочия за союзными республиками. При этом в ведении Союза ССР (согласно ст. 1) оставался достаточно широкий круг вопросов в сфере законодательства<sup>9</sup>.

Заметим, что планируемые к принятию союзные акты обозначались по-разному: «общие начала», «общесоюзное

<sup>5</sup> См.: *Поленина С. В.* Теоретические проблемы систематизации советского законодательства. М., 1979; Систематизация законодательства в Российской Федерации / под ред. А. С. Пиголкина. СПб., 2003.

<sup>6</sup> См.: Развитие кодификации советского законодательства / отв. ред. С. Н. Братусь. М., 1968.

<sup>7</sup> См.: *Сорокина А. В.* Проект Уголовного кодекса СССР 1939 г.: общая характеристика особенной части // *Вестник Томского гос. ун-та. Право.* 2018. № 27. С. 94–108; *Яцук Т. Ф.* Нереализованные проекты кодификации советского законодательства в 1920–1930-е годы // *Сибирский юрид. вестник.* 2018. № 4. С. 57–61.

<sup>8</sup> Например, доклад Н. В. Крыленко «Три проекта реформы уголовного кодекса», с которым он выступил на I Всесоюзном съезде работников советского строительства и права, не являлся его частной инициативой, а был предварительно утвержден Институтом советского строительства и права при Коммунистической академии (см.: Три проекта реформы уголовного кодекса. М.—Л., 1931). Несколько относительно завершённых проектов были напечатаны достаточно большими тиражами (400–600 экз.) в виде брошюр и даже книг (см.: Проект Уголовного кодекса СССР: разработан В. И. Юн. М., 1939; Уголовный кодекс СССР. Проект. М., 1955 (март); Проект Уголовно-процессуального кодекса СССР. М., 1939 (подписан к печати 19 января 1939 г.); Проект Уголовно-процессуального кодекса СССР. Переработанный В. И. Юн. НКЮ СССР. М., 1939 (подписан к печати 9 июля 1939 г.); Уголовно-процессуальный кодекс Союза Советских Социалистических Республик. М., 1948 (август)).

<sup>9</sup> Установление общих начал землеустройства и землепользования, а равно пользования недрами, лесами и водами по всей территории Союза Советских Социалистических Республик (п. «н»); общесоюзное законодательство о межреспубликанских переселениях и установление переселенческого фонда (п. «о»); установление основ судопроизводства и судопроизводства, а также гражданского и уголовного законодательства Союза (п. «п»); установление основных законов о труде (п. «р»); установление общих начал в области народного просвещения (п. «с»); основное законодательство в области союзного гражданства (п. «т»).

<sup>1</sup> *Генкин Д. М., Новицкий И. Б., Рабинович Н. В.* История советского гражданского права. М., 1949; *Маковский А. Л.* О кодификации гражданского права (1922–2006). М., 2010.

<sup>2</sup> См.: История советского уголовного права / А. А. Герцензон, Ш. С. Грингауз, Н. Д. Дурманов и др. М., 1948.

<sup>3</sup> См.: *Шевков Г. В.* История создания первого советского Уголовного кодекса (УК РСФСР 1922 г.): автореф. ... дис... канд. юрид. наук. М., 1967; *Новицкая Т. Е.* Гражданский кодекс РСФСР 1922 года. М., 2002.

<sup>4</sup> См.: Правотворчество в СССР / под ред. А. В. Мицкевича. М., 1974.

законодательство», «основы», «основные законы», «основное законодательство». В дальнейшем отсутствие единой терминологии наблюдалось и при утверждении такого рода законов. В юридической литературе за ними закрепилось собирательное название «Основы», термин «кодекс» не употреблялся.

Конституция СССР 1924 г. задала параметры выстраивания иерархичной и при этом целостной структуры законодательства. В ней выделялись союзный и республиканский уровни, достаточно большая область совместного регулирования, осуществляемая по схеме «союзные основы — республиканский кодекс». Приступая к разработке общесоюзных Основ, следовало учитывать факт состоявшейся в начале 20-х годов республиканской кодификация, затронувшей основные отрасли советского права. Принятые в условиях НЭПа кодексы позитивно воспринимались юридическим профессиональным сообществом. Складывалась судебная и иная правоприменительная практика, которая внимательно изучалась, обобщалась и публично комментировалась. Вопрос о существенном переосмыслении содержания кодексов не ставился.

Однако уже в конце 20-х годов эффективность закрепленной в Конституции законодательной модели подвергается сомнению. Первой отраслью, где попробовали приступить к ее корректировке, стало уголовное право.

Можно выделить две группы причин, обусловивших появление значительного числа различных по происхождению актов, заявлявших о необходимости изменения действующего УК РСФСР 1922 г. Первая причина проистекала из новых задач уголовного законодательства, которое в условиях заявленного перехода к социалистической реконструкции становилось важным инструментом обеспечения разворачивающихся преобразований. Вторая причина обуславливалась особенностями источников уголовного права в СССР, которые были систематизированы в виде Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 г. и республиканских кодексов. После принятия союзных Основ УК РСФСР 1922 г. был существенно отредактирован, утвержден постановлением ВЦИК от 22 ноября 1926 г. и введен в действие с 1 января 1927 г., поэтому в литературе он часто называется УК РСФСР 1926 г.

Форма уровневой систематизации отраслевых норм была новой для отечественной законодательной практики и начала складываться только в советских условиях. Применительно к уголовному праву, относящемуся к публичным отраслям, провести разграничение нормативных предписаний, исходящих от Союза и республик, было особенно сложно. Его не удалось достичь на стадии подготовки УК РСФСР 1926 г., поэтому практически сразу после введения Уголовного кодекса в действие потребовалось внесение дополнений в связи с принятием общесоюзных актов (Положение о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления) от 25 февраля 1927 г., Положение о воинских преступлениях от 27 июля 1927 г.).

В конце 20-х годов заявления о необходимости «нового Уголовного Кодекса, действительно удовлетворяющего потребностям эпохи индустриализации страны и развернутого социалистического строительства»<sup>10</sup>, получают официальную поддержку. Постановление правительства от 27 марта 1927 г. обязало

наркомат юстиции разработать и представить для законодательного утверждения проект нового Уголовного кодекса.

Поручение было выполнено в короткие сроки. Проект наркомата юстиции имел заверченный характер, включал объяснительную записку, написанную Д.И. Курским, две части (Общую и Особенную) будущего кодекса. Записка начиналась с важного утверждения, что «в основу работ по пересмотру действующего [Уголовного] Кодекса, положен был принцип согласования норм его с нормами “Основных начал уголовного законодательства Союза ССР”»<sup>11</sup>. Отмеченное обстоятельство в большей степени повлияло на Общую часть.

В законотворческую деятельность включились и юридические научные учреждения: варианты будущего Уголовного кодекса представили Государственный институт по изучению преступника и преступности (проект предварялся предисловием директора Е.Г. Ширвиндта и ограничивался пока только Общей частью)<sup>12</sup> и подсекция уголовного права Института советского строительства и права при Коммунистической академии (проект вышел со вступительной статьей Н.В. Крыленко)<sup>13</sup>. Продолжая работу над проектом и осознавая необходимость увязать союзные и республиканские уголовные нормы, Государственный институт по изучению преступника и преступности сумел составить цельный текст, который озаглавил «Проект Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик и уголовного кодекса РСФСР». Проект подготовила комиссия из числа научных сотрудников Института, являющихся видными специалистами в области уголовного права и криминологии, председателем комиссии был директор Института Е.Г. Ширвиндт<sup>14</sup>. Разработчики предложили принципиально иную модель систематизации законодательства, попытавшись объединить в одном документе два самостоятельных акта: Основные начала, которые имели общесоюзный статус, и республиканский кодекс. Основные начала заняли место Общей части, а положения Уголовного кодекса — Особенной. Таким образом, рассредоточение уголовно-правовых норм по законам разного происхождения (союзным и республиканским) стало одной из причин появления идеи о целесообразности их систематизации в рамках цельного закона, общего для всего СССР.

Попытки соединить в одном акте союзные и республиканские нормы проявились и при систематизации гражданского законодательства. Так, первое заседание Комиссии СНК СССР (создана в 1927 г.), которая должна была заниматься разработкой Основ гражданского законодательства СССР и союзных республик, началось с обсуждения предложения о необходимости издания единого Гражданского кодекса Союза ССР<sup>15</sup>. Хотя, следуя конституционной норме, готовились общесоюзные Основы, но все участники, вовлеченные в эту деятельность, отмечали, что не получалось точно установить, где должна проходить «разграничительная линия между общесоюзными

<sup>11</sup> Проект Уголовного кодекса РСФСР с объяснительной запиской к нему. М., 1928. С. 3.

<sup>12</sup> См.: Проект общей части Уголовного кодекса. С предисловием председателя Государственного института по изучению преступника и преступности Е.Г. Ширвиндта. С. 8.

<sup>13</sup> См.: Проект нового уголовного кодекса РСФСР, выработанный подсекцией уголовного права Института советского строительства и права при Коммунистической академии. М., 1930.

<sup>14</sup> Проект Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик и уголовного кодекса РСФСР. М., 1930. С. 1.

<sup>15</sup> См.: Раевич С. Важнейший очередной вопрос советского законодательства // Еженедельник сов. юстиции. 1927. № 26. С. 785.

<sup>10</sup> Проект общей части Уголовного кодекса. С предисловием председателя Государственного института по изучению преступника и преступности Е.Г. Ширвиндта. М., 1929. С. 3 (Об этом заявлялось на I Все-союзном совещании пенитенциарных деятелей (октябрь 1928 г.), на VI съезде деятелей советской юстиции (февраль 1929 г.)).

основами и гражданским законодательством республик»<sup>16</sup>. Как справедливо указывал Ю.К. Толстой, «с момента утверждения Договора об образовании Союза ССР (1922 г.) гражданское законодательство в целом всегда относилось к совместной союзно-республиканской компетенции»<sup>17</sup>.

В итоге формировалось расширительное толкование понятия кодекса: не как одного закона, удовлетворяющего определенным критериям предмета правового регулирования и правилам юридической техники, а некоей совокупности актов. Опубликованный в 1931 г. с предисловием П.И. Стучки проект Института советского права Коммунистической академии исходил из того положения, что общесоюзные Основы гражданского законодательства и изданные в соответствии с ними гражданские законы союзных республик составляют единый Гражданский кодекс союзной республики<sup>18</sup>.

Сходным образом, как общесоюзный кодекс, оценивались и готовившиеся согласно требованиям Конституции СССР «основные законы» о труде. Занимавшиеся систематизацией трудового законодательства комиссии вообще смешивали и объединяли эти понятия<sup>19</sup>.

Отметим, что в конце 20-х – первой половине 30-х годов предложения о кодификации отдельных отраслей в виде общесоюзных законов напрямую не связывались с пересмотром законодательных полномочий в рамках союзной федерации, т.е. не объяснялись политическими мотивами, а больше обосновывались соображениями формально-юридического характера, целесообразностью и удобством иметь один цельный и полный отраслевой кодекс.

Такой подход совпадал с утверждающейся в юридической доктрине идеи об уникальности федеративного устройства Советского Союза. Говорилось, что «к нему вообще нельзя подходить с обычными категориями буржуазной формальной юриспруденции – в частности нельзя с ними подходить к тем взаимоотношениям, которые в нем создаются между органами общесоюзными, республиканскими и местными»<sup>20</sup>. При этом, допуская логическое противоречие, утверждалось, что изменения внутри формы Советского государства не противоречили доминирующей мировой тенденции – «движения в сторону централизации»<sup>21</sup>. Различались только условия и сущность централизации: в буржуазных государствах усиление централизации связывали с развитием крупной промышленности, финансового капитала, урбанизацией. В советских условиях централизацию обеспечивало единство диктатуры пролетариата, отсутствие между Союзом ССР и союзными республиками «социально-экономической противоположности интересов»<sup>22</sup>. В.И. Игнатьев в статье с показательным названием «Союз ССР как единое государство» оценивал федерацию как переходную форму к полному единству, подчеркивал

«тенденцию к постепенному более тесному объединению всех народов Союза ССР»<sup>23</sup>. Понимание перспектив советской федерации вполне укладывалось в разрабатываемую в 30-е годы новую теорию советского государства, которая «должна была представлять своего рода амальгаму интернационализма и государствоцентризма»<sup>24</sup>. На таком фоне идеи усиления союзного сегмента, законодательного регулирования быстро и прочно распространяются в юридическом дискурсе<sup>25</sup>. Приобретает устойчивость выражение «кодификация общесоюзного законодательства», хотя зачастую она трактовалась максимально широко и не сводилась исключительно к изданию кодексов. В нее включалось и составление Свода законов Союза ССР (он реально готовился в конце 20-х годов), и создание новых актов, получающихся в результате инкорпорации и имеющих «лишь тип или внешний вид кодекса»<sup>26</sup>, как, например составленный кодификационной комиссией СНК Акцизный кодекс.

Официально передача ряда кодификационных полномочий союзному центру состоялась в Конституции СССР 1936 г. Статья 14, которая в целом определяла перечень предметов ведения Союза ССР, содержала несколько пунктов, прямо касающихся законодательной сферы<sup>27</sup>. Исключительной новацией являлся п. «х», где говорилось, что законодательство о судостроительстве и судопроизводстве, Уголовный и Гражданский кодексы становятся теперь сферой ответственности Союза ССР.

На практике п. «х» ст. 14 Конституции СССР 1936 г. был истолкован и реализовывался следующим образом. 16 августа 1938 г. Верховный Совет СССР принял Закон о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик, который заменил собой ранее действовавшие Основы судостроительства Союза ССР и союзных республик. Регулирование отношений, возникающих в процессе судопроизводства, следовало распределить между двумя процессуальными кодексами: уголовно-процессуальным и гражданским процессуальным. Эти кодексы, как и два кодекса материального права (Гражданский и Уголовный), надлежало разработать и принять в виде общесоюзных законов.

Вторая половина 30-х годов, вплоть до начала Великой Отечественной войны, характеризуется высокой законотворческой активностью по подготовке проектов. Задача не казалась неразрешимой, необходимость и целесообразность общесоюзной кодификации никем не оспаривалась. Наоборот, как отмечалось впоследствии, в ней видели «способ упорядочения правовой жизни большой и разношерстной страны»<sup>28</sup>.

Организационным центром подготовки проектов являлся Всесоюзный институт юридических наук (ВИЮН), специально перестроенный из бывшего Государственного

<sup>16</sup> Раевич С. Указ. соч. С. 785

<sup>17</sup> Толстой Ю.К. Кодификация гражданского законодательства в СССР (1961–1965 гг.): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Л., 1970. С. 13.

<sup>18</sup> См.: Основные начала гражданского законодательства Союза ССР. М., 1931.

<sup>19</sup> Например, присутствовали следующие формулировки: «Кодекс основных законов о труде ставит своей целью установление единства трудового законодательства в основных чертах на территории всего Союза ССР» (см.: Каминская П.Д. Компетенция Союза ССР и союзных республик в области трудового законодательства // Сов. строительство. 1929. № 8. С. 74).

<sup>20</sup> Котляревский С.А. Союз, республики, места и социалистическая реконструкция // Сов. строительство. 1930. № 10–11. С. 57.

<sup>21</sup> Там же.

<sup>22</sup> Там же. С. 58.

<sup>23</sup> Игнатьев В. Союз ССР как единое государство // Сов. строительство. 1929. № 6. С. 5.

<sup>24</sup> Никандров А.В. Развитие концепции Советского государства в 1930-е годы: коррекция марксизма или новая теория государства? // Государство и право. 2022. № 7. С. 111.

<sup>25</sup> См.: Каминская П. Указ. соч. С. 72–89; Котляревский С. Задачи Союза СССР в области социальной культуры // Там же. С. 89–101.

<sup>26</sup> Понтович Э. Кодификация общесоюзного законодательства // Сов. строительство. 1930. № 2. С. 32.

<sup>27</sup> Демонстрируя значительную преемственность с Конституцией СССР 1924 г., она подтверждала, что именно союзные акты устанавливают основные начала землепользования, а равно пользования недрами, лесами и водами (п. «с»); основные начала в области просвещения и здравоохранения (п. «т»); основы законодательства о труде (п. «ф»).

<sup>28</sup> Петров А.А. Основы законодательства СССР и союзных республик в контексте развития идеи формального приоритета кодифицированных актов // Ленинградский юрид. журнал. 2016. Т. 2. С. 22.

института по изучению преступника и преступности под цели развития советской юридической науки и выполнение конкретных законодательских задач. Быстрее и продуктивнее по сравнению с другими проектами велась разработка проекта Уголовного кодекса. Сказывалось наличие действовавших общесоюзных Основ и адаптированного под них УК РСФСР, предыдущий опыт законопроектной деятельности, накопленный и обобщенный ранее материал. Поэтому уже в 1939 г. для широкого обсуждения был опубликован и разослан проект УК СССР.

Составление проекта Гражданского кодекса также шло достаточно интенсивно, но осложняющими факторами выступало отсутствие ясности по концептуальным вопросам гражданского права: о предмете и методе правового регулирования, специфике гражданского права в условиях ликвидации частной собственности и др. Процессуальные кодексы разрабатывались с учетом Закона о судеустройстве СССР, союзных автономных республик 1938 г.

Достигнутые результаты кодификационных работ были запланированы к обсуждению на Первой научной сессии Всесоюзного института юридических наук. Сессия проходила с 27 января по 3 февраля 1939 г., ее большая продолжительность свидетельствовала о серьезности включенных в повестку вопросов. Сама сессия представляла своеобразный «смотр» юридических сил: к участию были приглашены ученые, преподаватели юридических дисциплин, практические работники.

В законченном варианте на сессии был представлен только проект УК СССР. Содержание проекта УК СССР, изменения, внесенные в результате обсуждения, ранее уже рассматривались в научных публикациях<sup>29</sup>. Кодекс имел типичную для систематизированного уголовного закона структуру: он состоял из Общей и Особенной частей. Среди положений Общей части наибольшую дискуссию вызвал вопрос о допущении аналогии уголовного закона. Структура Особенной части подтвердила неизменность приоритетов уголовной политики: она включала 10 разделов, приоритетное место занимали государственные преступления, контрреволюционные преступления, хищение социалистической собственности, преступления против государственного управления.

Проект Гражданского кодекса СССР к открытию сессии не был закончен, поскольку на доктринальном уровне оставались не решенными принципиальные теоретические и методические вопросы: о предмете, методе и объеме гражданского права и пределах его отражения в Гражданском кодексе, о соотношении будущего Гражданского кодекса с иными источниками гражданского права, о системе расположения нормативного материала и др. Ситуацию усугубляла и невозможность прямой рецепции отечественного или зарубежного законодательного опыта в этой сфере, поскольку отрицалась его актуальность для регулирования гражданских отношений в социалистическом обществе. Отмечая эти обстоятельства и стремясь подчеркнуть объективные трудности, разработчики заявляли, что «основы гражданского права приходилось создавать буквально заново»<sup>30</sup>. В отсутствие готового проекта на сессии гражданского права было заслушано несколько докладов<sup>31</sup>. Все они затра-

гивали различные аспекты будущего кодекса. Однако докладчики не акцентировали внимание на том, что с принятием Гражданского кодекса СССР изменится вся система источников гражданского права. Исключением было выступление Я.Ф. Миколенко, которое открывало заседание секции. Отметив, что кодекс будет не единственным актом, изданным Верховным Советом СССР по вопросам гражданского права, он ставил вопрос, какие нормы «должны быть оставлены за его пределами»<sup>32</sup>. Отвечать на него предлагалось в зависимости от того, на союзном или республиканском уровне законодательное регулирование определенных отношений в Конституции СССР 1936 г. Поскольку Основные начала землепользования, пользования лесами, водами и недрами и Основы законодательства о труде являлись общесоюзными актами, т.е. равными Гражданскому кодексу, то «все нормы гражданско-правового характера относительно землепользования, водо- и лесопользования, а также пользования недрами и относительно найма рабочей силы должны остаться за пределами Гражданского кодекса»<sup>33</sup>. Следуя такой логике, получалось, что, поскольку союзная Конституция не упоминала отдельный Кодекс о браке и семье, то в Гражданский кодекс СССР следовало включить регулирование брачно-семейных отношений. Я.Ф. Миколенко резюмировал: «При всех обсуждениях у нас не было никого, кто бы защищал иную точку зрения»<sup>34</sup>. Таким образом, союзный Гражданский кодекс должен был поглотить нормы, которые содержались в Кодексе законов о браке, семье и опеке 1926 г., имевшем статус республиканского закона. Таким образом, общесоюзные акты независимо от того, назывались они основами или кодексом, считались равнозначными, имеющими собственный предмет правового регулирования, а союзный кодекс мог инкорпорировать нормы республиканского кодекса.

Готовившиеся проекты процессуальных кодексов основывались на положениях Закона о судеустройстве СССР, союзных и автономных республик 1938 г. На Первой научной сессии ВИЮН секция уголовного процесса открывалась докладом Б.Я. Арсеньева «Основные принципы проекта Уголовно-процессуального кодекса СССР», секция гражданского процесса — докладом С.Н. Абрамова «Основные принципы построения проекта Гражданского процессуального кодекса СССР»<sup>35</sup>. Проект Уголовно-процессуального кодекса СССР с учетом высказанных замечаний и предложений был доработан и опубликован отдельным изданием<sup>36</sup>.

Сложно сказать, как бы дальше и в каком темпе развивались кодификационные работы, но они фактически остановились с началом Великой Отечественной войны. Их восстановление в 1946 г. связано с началом функционирования Комиссии законодательных предположений Совета Союза (КЗП СС ВС СССР) и Комиссии законодательных предположений

«Юридические лица Гражданского кодекса СССР», М.М. Агаркова «Обязательства из причинения вреда и проект Гражданского кодекса СССР», Е.А. Флейшиц «О личных правах граждан СССР».

<sup>32</sup> См.: Миколенко Я.Ф. Основные принципы и система построения проекта Гражданского кодекса СССР // Труды Первой научной сессии. М., 1940. С. 277.

<sup>33</sup> Там же.

<sup>34</sup> Там же.

<sup>35</sup> Первая научная сессия Всесоюзного института юридических наук // Проблемы соц. права. 1939. № 2. С. 134.

<sup>36</sup> См.: Проект Уголовно-процессуального кодекса СССР. М., 1939. Содержание Гражданского процессуального кодекса вызвало больше дискуссий. В отличие от проектов Уголовного кодекса и Уголовно-процессуального кодекса проекты Гражданского кодекса и Гражданского процессуального кодекса в довоенный период не публиковались.

<sup>29</sup> См.: Ящук Т.Ф. Роль Всесоюзного института юридических наук — Всесоюзного научно-исследовательского института советского законодательства в проведении систематизации законодательства в советский период // Журнал рос. права. 2022. № 7. Т. 26. С. 151.

<sup>30</sup> Всесоюзный институт юридических наук в 1938 г. // Проблемы соц. права. 1939. № 1. С. 151–158.

<sup>31</sup> Я.Ф. Миколенко «Основные принципы и система построения проекта Гражданского кодекса СССР» и содоклады Д.М. Генкина

Совета Национальностей (КЗП СН ВС СССР), создание которых предусматривалось еще Конституцией СССР 1936 г. Обе Комиссии действовали при Верховном Совете, могли заседать отдельно и совместно. В послевоенный период законопроектная деятельность получила нормативную регламентацию. 12 июня 1946 г. Совет Министров СССР принял постановление «О подготовке проектов Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов СССР», а 27 июля 1946 г. аналогичное постановление «О подготовке проектов Гражданского и Гражданского процессуального кодексов СССР». По предложению КЗП СН ВС СССР были образованы специальные правительственные комиссии, которые возглавили авторитетные руководители: Комиссию по подготовке Уголовного кодекса и Уголовно-процессуального кодекса СССР – Министр юстиции СССР Н.М. Рычков, Комиссию по подготовке Гражданского кодекса и Гражданского процессуального кодекса СССР – Председатель Верховного Суда СССР И.Т. Голыков. Обе Комиссии, хотя и не выдержали изначально установленные сроки, сработали оперативно: результаты деятельности первой Комиссии в виде проектов Уголовного кодекса и Уголовно-процессуального кодекса были переданы в Совет Министров СССР в декабре 1947 г.,<sup>37</sup> результаты второй Комиссии также в виде цельных проектов – в феврале 1948 г.<sup>38</sup> Дальнейшая траектория прохождения проектов различалась. На судьбу Уголовного кодекса и Уголовно-процессуального кодекса повлияла смена руководства Министерства юстиции СССР, в результате которой была поставлена под сомнение целесообразность продолжения кодификации этих отраслей.<sup>39</sup> Однако уже 6 марта 1948 г. вышло новое постановление Совета Министров СССР «О проектах Уголовного и Уголовно-процессуального Кодексов СССР» и создана новая Комиссия во главе с Министром юстиции СССР К.П. Горшениным. Состав Комиссии неоднократно менялся, сама работа то приостанавливалась, то возобновлялась. Корректировалось и содержание проектов. Так, после смерти И.В. Сталина в проект Уголовного кодекса внесли изменения, вытекающие из норм Указа Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 г. «Об амнистии».

Стремление гуманизировать судебное разбирательство появилось в ходе доработки проекта Уголовно-процессуального кодекса, которая осуществлялась с привлечением юридической общественности. На расширенном заседании сектора уголовного права и процесса Института права АН СССР (16 апреля 1954 г.) с докладом «Основные вопросы подготовки уголовно-процессуального кодекса СССР» выступил М.С. Строгович. Он высказался за соблюдение процессуальных гарантий обвиняемого, допущения к обвиняемому защиты на стадии предварительного следствия, закрепление нормы о презумпции невиновности, невзирая на то что это «вызовет не только возражения, но и ужас со стороны процессуалистов»<sup>40</sup>. Данные примеры важны для понимания причин прекращения общесоюзной кодификации. Приведенные факты свидетельствуют, что проекты могли быть актуализированы с учетом отказа от утвердившихся ранее репрессивных норм, причем процесс обновления проектов уже начался, получил активную поддержку и содействие в юридической среде.

К середине 50-х годов проекты Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов успешно прошли все стадии

законотворческой процедуры<sup>41</sup>. С пояснительной запиской, составленной К.П. Горшениным, иными сопроводительными документами, в том числе проектами постановлений об утверждении кодексов, направлены К.Е. Ворошиловым в Президиум ЦК КПСС 21 июня 1955 г.<sup>42</sup>

Дальнейшую судьбу проектов всех четырех кодексов определила не степень их готовности, а изменение политической стратегии. Шестая сессия Верховного Совета СССР 4-го созыва, проходившая 5–12 февраля 1957 г., кардинально изменила формулировку п. «х» ст. 14 Конституции. В ведении СССР оставалось установление основ законодательства о судостроительстве и судопроизводстве, основ гражданского и уголовного законодательства. Кодификация передавалась на республиканский уровень, что закреплялось в названии принятого сессией Закона «Об отнесении к ведению союзных республик законодательства об устройстве судов союзных республик, принятия гражданского, уголовного и процессуальных кодексов»<sup>43</sup>.

Необходимо отметить, что это было не единичное решение, касавшееся расширения компетенции союзных республик. Оно вписывалось в общий контекст пересмотра сфер самостоятельности и ответственности в рамках советской федерации. Сессия приняла ряд проникнутых общей идеей законов, отражающих стремление к демократизации федеративных отношений как между Союзом и республиками, так и внутри РСФСР, которая также являлась федерацией. В ведение союзных республик переходило разрешение вопросов областного, краевого и административно-территориального устройства<sup>44</sup>, восстанавливались автономии балкарского, чеченского, ингушского, калмыцкого и карачаевского народов<sup>45</sup>, расширялись полномочия судебных органов союзных республик.

Рассмотрение вопроса о пересмотре кодификационных полномочий проходило отдельно по палатам Верховного Совета СССР. На заседании Совета Национальностей вопрос докладывал Председатель Комиссии законодательных предложений М.А. Гидвилас, представлявший Мариямпольский избирательный округ Литовской ССР. Аргументы, приводимые в пользу нового Закона, можно разделить на две группы. Первая обосновывала его большее соответствие национальной политике Советского государства, учитывающей своеобразие и особенности отдельных республик, т.е. опиралась на широкий социально-политический и культурный контекст. Вторая группа указывала на состояние самого законодательства. Отмечалось, что советские кодексы изначально имели республиканское происхождение. Справедливо говорилось, что требование Конституции о союзной кодификации за 20 лет выполнено не было. В итоге только в девяти из 15 союзных республик такие кодексы имелись. В шести республиках, образованных после 1936 г., республиканские кодексы не принимались, а союзные подготовить не получилось. В итоге «Указом Президиума Верховного Совета СССР удовлетворена просьба правительств Литовской, Латвийской и Эстонской республик о разрешении

<sup>41</sup> Рассмотрены Советом Министров СССР, утверждены на совместном заседании Комиссий законодательных предложений Совета Союза и Совета Национальностей, представлены в Президиум Верховного Совета СССР, где в целом были одобрены.

<sup>42</sup> См.: ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 45а. Д. 14. Л. 97. Продвижение проектов Гражданского кодекса и Гражданского процессуального кодекса остановилось еще до смерти Сталина, поэтому оставшиеся варианты текстов запечатлели представление о характере гражданско-правовых и гражданских процессуальных отношений на начало 50-х годов.

<sup>43</sup> Заседания Верховного Совета СССР 4-го созыва, шестая сессия (5–12 февраля 1957 г.): стенографический отчет. М., 1957. С. 735.

<sup>44</sup> См.: там же. С. 744.

<sup>45</sup> См.: там же. С. 743.

<sup>37</sup> См.: ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 45а. Д. 14. Л. 95.

<sup>38</sup> См.: там же. Л. 100.

<sup>39</sup> См.: там же. Л. 95.

<sup>40</sup> АРАН. Ф. 1934. Оп. 1. Д. 574. Л. 13.

временно применять на территории этих республик Кодекс законов о труде, а также уголовный, гражданский, процессуальный и другие кодексы Российской Федерации. При аналогичных условиях были введены в действие кодексы Украины на территории Молдавской ССР и кодексы Российской Федерации на территории Казахской и Киргизских республик»<sup>46</sup>. Такое положение оценивалось как ненормальное.

С приведенными на сессии фактами нельзя не согласиться. Однако в резкой смене концепции кодификации законодательства доминировали не соображения правового характера, а новые политические обстоятельства. Представляется, что юридические затруднения, тормозившие составление и утверждение общесоюзных кодексов, к середине 50-х годов в целом были преодолены. Это подтверждается, например, высоким уровнем юридической техники и полнотой охвата предмета правового регулирования окончательного проекта Уголовного кодекса СССР. Серьезную преемственность с его содержанием демонстрируют Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. и Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. Именно наличие качественного проекта Уголовного кодекса СССР позволило быстро разработать и принять эти акты. Значительной поддержкой, как пишет Ю.К. Толстой, пользовалась идея «принятия единого Гражданского кодекса СССР без допущения возможности принятия гражданских кодексов союзных республик (в числе сторонников этой идеи были профессоры Б.Б. Черепяхин, В.А. Дозорцев, Р.О. Халфина, Ю.К. Толстой)»<sup>47</sup>.

Современные исследователи, изучая федеративную историю СССР, указывают на «господство политики над правом»<sup>48</sup>. Действительно, политические причины взяли верх при принятии решения отказаться от общесоюзной кодификации. В качестве подтверждения следует указать по меньшей мере еще на два обстоятельства. Во-первых, в конце 50-х годов развернулась борьба за власть, в которой Н.С. Хрущев стремился заручиться поддержкой республиканской и региональной элиты, расширить сферу их самостоятельности. Во-вторых, в этот период резко актуализировался опыт нэпа, декларировался возврат к ленинскому идейному наследию о путях построения социализма. Поэтому как рецепцию нэповского периода можно рассматривать пересмотр взаимоотношений центра и мест в хозяйственной, налоговой и бюджетной областях, а также в законодательной сфере, апеллируя к республиканским кодексам 20-х годов. Избранная в итоге модель систематизации советского законодательства также являлась возвратом к нормам Конституции СССР 1924 г., закрепившей принцип двухуровневой отраслевой систематизации: союзные основы и генетически связанный с ними республиканский кодекс.

\* \* \*

Проведенное исследование показало, что выбор в пользу общесоюзной кодификации, как и отказ от нее обуславливались двумя группами причин, имеющими политический и юридический характер. Политические причины отразили эволюцию Советского государства, этапы конституционного развития. Юридические причины заключались прежде всего

<sup>46</sup> Заседания Верховного Совета СССР 4-го созыва, шестая сессия (5–12 февраля 1957 г.): стенографический отчет. М., 1957. С. 455.

<sup>47</sup> Толстой Ю.К. Кодификация российского гражданского законодательства: задачи и промежуточные результаты // Журнал рос. права. 2021. № 1. С. 6.

<sup>48</sup> Макаренко В.П. Рец.: Упущенная возможность?... Ю.М. Батурич. Союз (не)возможный. Документированная хроника Ново-Огаревского процесса. 1990–1991 // Государство и право. 2022. № 7. С. 190.

в состоянии формальных источников права, где имелись очевидные пробелы, коллизии, противоречия, в том числе вызванные недостатками построения вертикальной системы советского законодательства.

Изучение процесса подготовки кодексов, включая их неоднократную публичную презентацию, а также издание и широкое распространение проектов, свидетельствует, что наиболее активно с высказыванием взаимоисключающих позиций обсуждались вопросы, касавшиеся определения предмета и метода правового регулирования, выстраивания внутренней структуры документа (выделение частей, разделов, глав и т.д.), включения и формулировок отдельных статей и норм. Вопросы, насколько эффективно общесоюзный кодекс будет совмещать интересы Союза и республик, не придавали особого значения.

Разрабатываемый вариант союзной кодификации не стоит считать изначально тупиковым. Он соответствовал актуальной в исследуемый период политико-правовой доктрине, которая связывала развитие Советского Союза как федеративного государства с усилением централизации, необходимой для ускоренного решения задач социальной и хозяйственной модернизации.

Сложно прогнозировать, как сложилась бы судьба СССР как федеративного государства в случае реализации конституционного требования общесоюзной кодификации в ряде важных отраслей советского законодательства. Можно предположить, что потенциально принятие кодексов СССР способствовало бы укреплению единства правового пространства, препятствовало бы его сегментации и локализации на уровне отдельных территорий.

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Всесоюзный институт юридических наук в 1938 г. // Проблемы соц. права. 1939. № 1. С. 151–158.
2. Генкин Д.М., Новицкий И.Б., Рабинович Н.В. История советского гражданского права. М., 1949.
3. Игнатьев В. Союз ССР как единое государство // Сов. строительство. 1929. № 6. С. 5.
4. История советского уголовного права / А.А. Герцензон, Ш.С. Грингауз, Н.Д. Дурманов и др. М., 1948.
5. Каминская П.Д. Компетенция Союза ССР и союзных республик в области трудового законодательства // Сов. строительство. 1929. № 8. С. 72–89.
6. Котляревский С. Задачи Союза СССР в области социальной культуры // Сов. строительство. 1929. № 8. С. 89–101.
7. Котляревский С.А. Союз, республики, места и социалистическая реконструкция // Сов. строительство. 1930. № 10–11. С. 57, 58.
8. Макаренко В.П. Рец.: Упущенная возможность?... Ю.М. Батурич. Союз (не)возможный. Документированная хроника Ново-Огаревского процесса. 1990–1991 // Государство и право. 2022. № 7. С. 190.
9. Маковский А.Л. О кодификации гражданского права (1922–2006). М., 2010.
10. Миколенко Я.Ф. Основные принципы и система построения проекта Гражданского кодекса СССР // Труды Первой научной сессии. М., 1940. С. 277.
11. Никандров А.В. Развитие концепции Советского государства в 1930-е годы: коррекция марксизма или новая теория государства? // Государство и право. 2022. № 7. С. 111.
12. Новицкая Т.Е. Гражданский кодекс РСФСР 1922 года. М., 2002.
13. Первая научная сессия Всесоюзного института юридических наук // Проблемы соц. права. 1939. № 2. С. 134.

14. *Петров А.А.* Основы законодательства СССР и союзных республик в контексте развития идеи формального приоритета кодифицированных актов // Ленинградский юрид. журнал. 2016. Т. 2. С. 22.
15. *Поленина С.В.* Теоретические проблемы систематизации советского законодательства. М., 1979.
16. *Понтович Э.* Кодификация общесоюзного законодательства // Сов. строительство. 1930. № 2. С. 32.
17. Правотворчество в СССР / под ред. А.В. Мицкевича. М., 1974.
18. *Раевич С.* Важнейший очередной вопрос советского законодательства // Еженедельник сов. юстиции. 1927. № 26. С. 785.
19. Развитие кодификации советского законодательства / отв. ред. С.Н. Братусь. М., 1968.
20. Систематизация законодательства в Российской Федерации / под ред. А.С. Пиголкина. СПб., 2003.
21. *Сорокина А.В.* Проект Уголовного кодекса СССР 1939 г.: общая характеристика особенной части // Вестник Томского гос. ун-та. Право. 2018. № 27. С. 94–108.
22. *Толстой Ю.К.* Кодификация гражданского законодательства в СССР (1961–1965 гг.): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Л., 1970. С. 13.
23. *Толстой Ю.К.* Кодификация российского гражданского законодательства: задачи и промежуточные результаты // Журнал рос. права. 2021. № 1. С. 6.
24. Три проекта реформы уголовного кодекса. М.–Л., 1931.
25. *Швеков Г.В.* История создания первого советского Уголовного кодекса (УК РСФСР 1922 г.): автореф. ... дис... канд. юрид. наук. М., 1967.
26. *Ящук Т.Ф.* Нереализованные проекты кодификации советского законодательства в 1920–1930-е годы // Сибирский юрид. вестник. 2018. № 4. С. 57–61.
27. *Ящук Т.Ф.* Роль Всесоюзного института юридических наук – Всесоюзного научно-исследовательского института советского законодательства в проведении систематизации законодательства в советский период // Журнал рос. права. 2022. № 7. Т. 26. С. 151.
7. *Kotlyarevsky S.A.* Union, republics, places and socialist reconstruction // Soviet construction. 1930. No. 10–11. Pp. 57, 58 (in Russ.).
8. *Makarenko V.P.* Rec.: A missed opportunity?... Yu.M. Baturin. An alliance is (not) possible. The documented chronicle of the Novo-Ogarevsky trial. 1990–1991 // State and Law. 2022. No. 7. P. 190 (in Russ.).
9. *Makovsky A.L.* On the codification of Civil Law (1922–2006). M., 2010 (in Russ.).
10. *Mikolenko Ya.F.* Basic principles and system of construction of the draft Civil Code of the USSR // Proceedings of the First scientific session. M., 1940. P. 277 (in Russ.).
11. *Nikandrov A.V.* The development of the concept of the Soviet state in the 1930<sup>s</sup>: correction of Marxism or a new theory of the state? // State and Law. 2022. No. 7. P. 111 (in Russ.).
12. *Novitskaya T.E.* The Civil Code of the RSFSR of 1922. M., 2002 (in Russ.).
13. The first scientific session of the All-Union Institute of Legal Sciences // Problems of social law. 1939. No. 2. P. 134 (in Russ.).
14. *Petrov A.A.* Fundamentals of legislation of the USSR and the Union republics in the context of the development of the idea of formal priority of codified acts // Leningrad law journal. 2016. Vol. 2. P. 22 (in Russ.).
15. *Polenina S.V.* Theoretical problems of systematization of Soviet legislation. M., 1979 (in Russ.).
16. *Pontovich E.* Codification of all-Union legislation // Soviet construction. 1930. No. 2. P. 32 (in Russ.).
17. Lawmaking in the USSR / ed. by A.V. Mitskevich. M., 1974 (in Russ.).
18. *Raevich S.* The most important next issue of Soviet legislation // Weekly Sov. Justice. 1927. No. 26. P. 785 (in Russ.).
19. Development of the codification of Soviet legislation / res. ed. S.N. Bratus. M., 1968 (in Russ.).
20. Systematization of legislation in the Russian Federation / ed. by A.S. Pigolkin. SPb., 2003 (in Russ.).
21. *Sorokina A.V.* 1939 Draft Criminal Code of the USSR: general characteristics of the special part // Herald of the Tomsk State University. Law. 2018. No. 27. Pp. 94–108 (in Russ.).
22. *Tolstoy Yu. K.* Codification of civil legislation in the USSR (1961–1965): abstract ... Doctor of Law. L., 1970. P. 13 (in Russ.).
23. *Tolstoy Yu. K.* Codification of Russian civil legislation: tasks and intermediate results // Journal of Russ. law. 2021. No. 1. P. 6 (in Russ.).
24. Three draft reforms of the Criminal Code. M. – L., 1931 (in Russ.).
25. *Shvekov G.V.* The history of the creation of the first Soviet Criminal Code (1922 Criminal Code of the RSFSR): abstract ... PhD in Law. M., 1967 (in Russ.).
26. *Yashchuk T.F.* Unrealized projects of codification of Soviet legislation in the 1920<sup>s</sup> – 1930<sup>s</sup> // Siberian Law Herald. 2018. No. 4. Pp. 57–61 (in Russ.).
27. *Yashchuk T.F.* The role of the All-Union Institute of Legal Sciences – the All-Union Scientific Research Institute of Soviet Legislation in carrying out the systematization of legislation in the Soviet period // Journal of Russ. law. 2022. No. 7. Vol. 26. P. 151 (in Russ.).

## REFERENCES

1. All-Union Institute of Legal Sciences in 1938 // Problems of social law. 1939. No. 1. Pp. 151–158 (in Russ.).
2. *Genkin D.M., Novitsky I.B., Rabinovich N.V.* The history of Soviet Civil Law. M., 1949 (in Russ.).
3. *Ignatiev V.* The USSR as a single state // Soviet construction. 1929. No. 6. P. 5 (in Russ.).
4. The history of Soviet Criminal Law / A.A. Gertsenzon, S.S. Gringauz, N.D. Durmanov et al. M., 1948 (in Russ.).
5. *Kaminskaya P.D.* Competence of the USSR and the Union republics in the field of labor legislation // Soviet construction. 1929. No. 8. Pp. 2–89 (in Russ.).
6. *Kotlyarevsky S.* Tasks of the USSR Union in the field of social culture // Soviet construction. 1929. No. 8. Pp. 89–101 (in Russ.).

## Сведения об авторе

**ЯЩУК Татьяна Федоровна** –  
доктор юридических наук, профессор,  
заведующая кафедрой  
Омского государственного университета  
им. Ф.М. Достоевского; 644077 г. Омск,  
проспект Мира, д. 55а  
ORCID: 0000-0002-3930-8557

## Authors' information

**YASHCHUK Tatiana F.** –  
Doctor of Law, Professor,  
Head of the Department of the Theory  
and History of the State and Law,  
Dostoevsky Omsk State University;  
55a Mira Ave., 644077 Omsk, Russia